

На борту НФАХ “Тихая Ночь”. Орбита Одеуса-5. Спустя два месяца после первоначального нападения.

Это были долгие два месяца, но мы наконец-то разгромили силы Элунари на Одеусе-5. Их флот улетел на прошлой неделе, и на планете остались лишь небольшие очаги сопротивления. Жаль, что нельзя было просто разбомбить их с орбиты, сохранив бесчисленное количество жизней наших солдат. Пышный мир был слишком важен для будущих колоний человечества, чтобы обращаться с ним подобным образом.

Все члены Отряда Аида собрались в нашей общей “многозадачной комнате”, как её называли инженеры. Это был крошечный ангар для истребителей, переоборудованный под наши нужды. Внутри имелось всё: тренировочные площадки, инженерный отсек Гефеста, медицинская станция Аполлона. Даже у Никс был небольшой уголок с диваном для отдыха. Я никак не мог вспомнить, где она его раздобыла.

Я ритмично постукивал по датападу, подтверждая эти проклятые отчёты. Я уже давно перестал читать эти скучные документы, генерируемые искусственным интеллектом. Замена оружия, запрос боеприпасов, ремонт снаряжения... заберите меня отсюда. словно в ответ на мою просьбу, ангар наполнился звоном наших коммуникаторов, получивших сигнал.

Странно. Обычно сигнал о миссии сперва проходит через меня, прежде чем остальные получают его.

Я пролистал информацию, присланную на мой датапад. Там описывалось задание, заключающееся в поиске и зачистке заброшенной космической станции Элунари? Элунари редко пользовались космическими станциями. С таким количеством пригодных для жизни планет для них в этом попросту не было смысла. Более того, это был приказ адмирала флота, самого высокопоставленного офицера флота.

Артемида, неистово тыкавшая пальцем по датападу, громко простонала:

— Командир, это какая-то фигня. На кой мы летим на какую-то заброшенную станцию, находящуюся чёрт знает где!? — гневно спросила Артемида.

Хотел бы и я это знать. Согласно картам, эта станция находится на окраине пространства Элунари. И не только это...

— Кто-нибудь знает кто входит в этот Отряд Элизиум? — спросил Аполлон.

Похоже, я не одинок. Никогда не слышал об этом Отряде Элизиум. А ещё больше меня беспокоило отсутствие информации о них.

— Согласно брифингу, это относительно новая команда, которая была собрана всего неделю

назад. Это будет их первой миссией, — сообщил Найк.

Кроме того, это был отряд командосов смерти, полностью состоящий из нового третьего поколения, что также было ненормально. Обычно ими руководил кто-то из второго поколения. Обычно при совместной работе с другим отрядом мне были доступны все их данные: медицинские карты, прошлые миссии, даже специализации. Однако у этого Отряда Элизиум практически отсутствовала доступная информации. У некоторых из них даже не было имён.

— Может, информация неполная, потому что они - новички. По-моему, логично, — пожал плечами Зевс.

— Неважно. Приказ есть приказ. Мы не поведём туда Тихую Ночь, так что готовьтесь. Через два часа отправляемся за Шипом Бури (Stormspike), — приказал я.

.....

Две недели спустя на мостике крупного корабля класса дредноут, NFAH “Шип Бури”. На окраине пространства, контролируемого Элунари.

Очередная двухнедельная поездка в тартарары, однако мы, наконец, достигли места назначения. Прямо сейчас я в одиночку встречался с командующим офицером нашей текущей миссии. Я смотрел из стеклянных окон в чёрную пустоту космоса.

Мой взгляд остановился на невысокой пожилой женщине с блондинистыми волосами в ярко-белом офицерском облачении, стоявшей за штурвалом Шипа Бури. Очень мало людей превосходило по рангу отряд командосов смерти. Технически я подчинялся только чиновникам на Марсе. Тем не менее, согласно приказу, я должен был выполнять указания офицеров контр-адмиралов и выше, а иногда даже генерал-майоров и выше.

Получать приказ от адмирала флота было для меня впервые. Но в этом нет ничего сверхъестественного, так как всего в человеческой военной структуре их числилось около двадцати, и все они отвечали за целые флоты. Полагаю, у них были куда более важные дела, чем выдача заданий командосам смерти. Полагаю, настало время выяснить это.

Адмирал флота повернулась и показала мне профессиональную улыбку, протягивая руку и произнося:

— Вольно, для меня честь наконец-то познакомиться с вами, командир Кронос. Я уже много лет с нетерпением ждала возможности лично выразить вам свою благодарность.

Я ответил на рукопожатие миниатюрного человека. Я где-то встречал её раньше?

Видимо, у меня было тупое выражение лица, когда я задумался об этом, потому что она

ответила за меня.

— Я и не рассчитывала, что вы вспомните меня, командир. Я была лишь скромным капитаном, когда вы спасли жизнь моей команде и кораблю в битве при Ингоре. Вы вывели из строя планетарные орудия как раз вовремя, тем самым спасая нас. Поэтому благодарю вас, командир. Я у вас в долгу, — с неловкой улыбкой сказала она.

Ах, битва при Ингоре была особенно тяжёлым столкновением для флота. Если я правильно помню, тогда они противостояли Зантонам. Водной расе Ксено с живым био-оружием, которое разъедало даже самый прочный металл. Быть уничтоженным одним из их орудий - ужасная участь.

— Просто выполняю свою работу, адмирал. Хотя я бы предпочёл, чтобы вы вернули долг сразу, поэтому вы можете рассказать мне о ситуации?

— Сразу к делу, да? У этой миссии две цели, командир. Вы должны обыскать космическую станцию на предмет чего-либо важного, а также выяснить причину, по которой Элунари забросили её. И вы должны быть с Отрядом Элизиум на их первой миссии.

Понятно. Ну и окольный путь попросить моего руководства на задании. Мне не впервой приходится вести другой отряд, чтобы научить их основам.

— Я понял. Сделаю всё, что в моих силах, мэм.

— Я знаю, что так и будет, командир. Касаемо космической станции. Все биосканеры показывают отрицательный результат на признаки жизни. Однако защитные системы станции всё ещё активны. Мы совершим прыжок как можно ближе к станции. Затем флот вступит в бой с автоматической системой защиты станции. Как только мы уничтожим её, вас высадят на станцию вместе с Отрядом Элизиум, понятно?

— Понятно, мэм. Мы достигнем поставленных целей любой ценой.

— Хорошо. Мы планируем совершить прыжок через два часа. Вы свободны, командир.

По крайней мере, адмирал Уилсон действует быстро. Полагаю, никто не хочет оставаться здесь дольше, чем требуется. Но я не могу не согласиться с Артемидой. Это и правда кажется слишком тривиальным.

.....

HFAH “Шип Бури” ангарный отсек. За тридцать минут до нападения.

Пристёгнутый ремнями я резко проснулся в своём сиденье. Очередной кошмар. Однако на этот раз всё было по-другому. На этот раз я был тем ребёнком-ксено. Я падал вниз, а длинная чёрная рука протянулась, чтобы схватить меня. Я был так напуган и растерян.

Напуган? Страх... так вот каково это бояться чего-то? Я никогда раньше не испытывал ничего подобного.

Но что значит этот проклятый сон? И почему он ни с того ни с сего изменился? Пытаясь разобраться со своими противоречивыми мыслями, я посмотрел вниз. Никс сидела на корточках прямо передо мной и пристально смотрела в мои глаза. Её почти чёрные глаза смотрели прямо сквозь меня.

— Ты в порядке? Обычно ты не дремлешь перед миссией. Обычно это моя прерогатива, — спросила она с ноткой беспокойства.

— Я в порядке. Просто сон, вот и всё, — пытаюсь успокоить её так же, как и себя.

Она встала и нахмурила брови.

— На самом деле я никогда раньше не видела, чтобы ты спал. Ты вообще спишь, командир? — честно спросила она с наклоненной головой.

— Да, Никс, я сплю, когда требуется. Просто у меня нет такой большой потребности в этом. Я просто вымотался за последнее время, вот и всё, — сказала я, игнорируя чувства, оставшиеся после кошмара.

После миссии на Одеусе-5 на меня навалилось чувство усталости, от которого я никак не мог избавиться. Более того, я не был уверен, почему рассказываю Никс о своих проблемах. Может быть, мне просто было комфортно рядом с ней.

Никс перевели в мой отряд после того, как вся её команда была полностью уничтожена. Она была единственной выжившей, и с тех пор она со мной. Её уже должны были повысить до командира отряда, но она всем отказывала. Наверное, я просто слишком много об этом думаю. Не все хотят быть командирами.

Никс кивнула мне и встала:

— Как скажешь.

В настоящее время Отряд Аида проводил завершающие приготовления к штурму. Уже скоро мы отбудем на транспортёре класса Тигр. Класс Тигр представлял собой летающий танк, предназначенный специально для абордажа вражеских станций и космических кораблей. Для управления кораблём использовался бортовой искусственный интеллект, что позволило

отказаться от кабины пилота, которая обычно была слабым местом большинства космических кораблей. Из-за этого корабль также мог похвастаться внушаемым количеством фронтальной брони и более надёжным плазменным щитом.

Когда я направился к выходу в задней части корабля, чтобы взять свой болтер, дверь в ангарный отсек открылась. Группа из двенадцати человек, одетых в синюю и красную броню командосов смерти, неторопливо вошла в ангар.

Почему у них не чёрная броня? Никогда не видел командосов не в стандартной чёрной броне.

И почему их отряд вдвое больше стандартного? Большинство отрядов командосов смерти состояло из пяти-семи человек. Вероятно, они проводили пробные испытания с этим новым отрядом?

Высокий худощавый мужчина с коротко стриженными светлыми волосами подошел ко мне с важным видом. На нём была ярко-красная версия доспехов. Он протянул мне руку:

— Приятно наконец-то познакомиться со знаменитым командиром Кроносом. Более того, мне предстоит отправиться на свою первую миссию с ним. Это большая честь, сэр.

Я пожал руку мужчины. Это всегда было неловко. У нас одинаковые звания, но технически я был его старшим, хотя и был он почти вдвое старше меня и, вероятно, служил еще до того, как я вылез из своего резервуара ускоренного роста.

— Взаимно, командир. Скажите, какой у вас позывной? Я как-то прослушал его? И в документах его не было.

По правде говоря, я не знал ни одного из имён Отряда Элизиум. Очевидно, меня не посвятили в эту информацию.

— Ах, прошу прощения, это было грубо с моей стороны. Командир Николас Кларксон, бывший член разведывательных сил, ставший командосом смерти.

Без позывных? Интересно, какую цель они преследуют на этот раз? Почему они дали отряду название, связанное с человеческими богами, но не присвоили его членам имена богов? Логика доктора Октарио мне была непонятна в данном вопросе, но, с другой стороны, я редко понимал её гениальность вообще.

Не замечая моего внутреннего смятения, он продолжил говорить:

— В общем, раз у станции два крыла, я подумал, почему бы нам просто не поделить станцию напополам и работать таким образом.

— Я не против. Хотите, чтобы мы взяли с собой кого-нибудь из вас? Чтобы немного уравновесить положение? — предложил я.

Кларксону пришлось высоко подтянуться, но он просто похлопал меня по плечу:

— Не. Незачем. С таким же успехом можно начать работать вместе как команда с самого начала, понимаешь?

— А... конечно. Можно и так.

Я бы с удовольствием взял нескольких из его людей и показал им, как мы работаем. Но мне просто приказали пойти с ними на это задание, а не нянчиться с ними. Это была миссия Отряда Элизиум. Я должен был положиться на командира Кларксона.

Лишь лучшие из солдатов присоединялись к разведке, и ещё меньшая часть из них выбиралась для новой программы Бог третьего поколения. Что же, посмотрим, на что способны новые ребята.

— Круто, чувак. Увидимся там, командир. Слава человечеству, — сказал он, широко ухмыльнувшись.

Похоже, этот парень - патриот. Прекрасно.

— За Человечество, — ответил я и отсалютовал.

Мы разошлись к своим десантным кораблям. Я поднялся по трапу, все были пристегнуты и готовы к старту. Мы уже вот-вот должны были выйти из искривлённого пространства. Я пристегнулся вместе со всеми и принялся ожидать мучения, уготованные мне.

Когда мы вышли завершили пространственный прыжок, крупные рельсовые орудия дредноута с громом ударили по обороне станции. До сих пор ни одной расе Ксено не удалось выстоять перед разрушительной мощью рельсовых орудий класса дредноут.

Несколько залпов, и голос бортового искусственного интеллекта корабля прозвучал в наших шлемах:

— Запуск через три... два... один.

Мы покинули ангар и направились к станции. Транспортёры класса Тигр прорывались на вражеский корабль или станцию, используя свой плазменный щит как своеобразный таран и врезаясь в цель.

Когда шаттл получал доступ к цели, он заделывал бреши с помощью металлического пенообразователя. Естественно, весь воздух всё равно вытягивался в глубины космоса, но наши скафандры были способны выжить в вакууме или любой другой враждебной среде.

Спустя несколько мгновений после начала нас с силой швырнуло в станцию. Мы с Гефестом возглавили атаку, пробиваясь на станцию с помощью портативных плазменных щитов, почти как стражи порядка. Разумеется, мы не ожидали сопротивления, но лучше было перестраховаться, чем потом жалеть.

Трап с грохотом опустился, и все мы ворвались на станцию с мерцающими щитами в руках. Нас встретили длинные коридоры, выкрашенные в пастельные голубые и зелёные тона. Несмотря на то, что Элунари использовали пластик для строительства, по какой-то причине для этой космической станции использовался металл. Я проверил оба отряда и получил от всех положительные сигналы. Отряд Элизиум, должно быть, тоже успешно прорвался.

Мы осторожно продвигались по коридорам, проверяя каждую комнату по пути. Мы даже не использовали наши встроенные системы связи. Вместо этого мы полагались на проверенные жесты руками, чтобы зачистить станцию.

До сих пор станция казалась относительно простой по дизайну: множество комнат, рассчитанных на одного или двух человек. Нам даже попалась большая комната с лаймово-зелёными шезлонгами перед большими плоскими экранами. Тем не менее, что-то тут было не так. Дизайн, хотя и был простым, чем-то напоминал смесь влияния Элунари и человечества.

Ещё одна странность заключалась в том, что на станции всё ещё было электричество. Уровень кислорода был идеальным, и все лампы горели. Однако до сих пор я не увидел ни единого признака того, чтобы здесь кто-то жил. В комнатах не было ни беспорядка, ни панически разбросанной одежды. Комната отдыха выглядела кристально чистой. Трудно представить, что здесь кто-то был. И никаких признаков поспешной эвакуации.

Мы попали в атриум с искусственно созданной экосистемой. Здесь на всеобщее обозрение было представлено множество пышной зелени, привычной для большинства миров Элунари. На вид практически как крытый парк со скамейками и столиками, за которыми можно было присесть. Искусственный водопад создавал в комнате приятный шум.

Могла ли эта станция быть построена для размещения людей, но никто никогда не пользовался ей? Это кажется наиболее вероятным ответом. Вооружённые силы обеспокоены тем, что это место опасно? Наверное, это одна из самых странных миссий, в которых я когда-либо участвовал.

Я на мгновение потерялся, когда вновь посмотрел на свой радар. Внезапно все сигналы Отряда Элизиум исчезли. Они не были убиты, иначе они бы отображались как погибшие. Не было ни единого звука, кроме наших шагов и шума водопада.

У меня на затылке волосы встали дыбом. Я обернулся и увидел Зевса и Найка, которые стояли

у входа через который мы вошли. Не ожидая, что я внезапно решу посмотреть назад, Зевс быстро ударил панель управления на стене, опустив металлическую дверь и отделив нас от другой части станции.

Прежде чем я успел спросить, что, чёрт возьми, происходит, они исчезли с радаров. Я попытался вызвать их по имплантатам связи, но меня глушили из-за пределов станции.

Что происходит? Как нас глушат из-за пределов станции? Это место под окружением наших кораблей...

Оглянувшись вокруг, я увидел, что остальные члены моего отряда пребывали в таком же замешательстве, как и я. Наконец, Артемида выкрикнула:

— Что, чёрт возьми, здесь происходит?!

— Без понятия, — заявил Аполлон, даже не пытаясь скрыть беспокойство в голосе.

Гефест посмотрел на меня и спросил:

— Командир?

Я покачал головой, глядя на свою команду.

— Я не знаю. Только что все исчезли с радаров, а наша связь заблокирована. Я не могу связаться с Шипом Бури.

После моего ответа все заняли оборонительную позицию. Я максимально усилил ядро плазменного щита и принялся ждать.

— У меня плохое предчувствие, командир, — прошептала Никс позади меня.

Да, что-то было явно не так. Ритмичный стук бронированных ног, ступающих по металлу, начал эхом доноситься из разных направлений. Я посмотрел в сторону второго входа, ведущего на другую половину станции, и увидел в коридорах красные и синие пятна.

Мы подождали несколько мгновений, после чего раздался громкий голос. Это был командир Кларксон:

— Как дела, Отряд Аида? Извините за это, но давайте всё обсудим, ладно? Не делайте ничего, о чём бы вы могли потом пожалеть, ясно, чемпионы?

— Какого чёрта ты творишь, командос?! — крикнула Артемида.

— Артемида, хватит. Держи себя в руках, солдат. Мы окружены, — приказал я.

К этому времени последний коридор, ведущий наружу, также был заполнен синими и красными размытыми пятнами, движущимися с ослепительной скоростью. Похоже, у Отряда Элизиум имелись альтернативные цели в этой миссии. Я не собирался стрелять по этим людям. По крайней мере, пока что.

Кларксон хмыкнул:

— Отлично. Слушай и дальше своего командира, мисси. Он знает, что лучше.

Из коридора в нас начали целиться из болтовых и лазерных винтовок.

— Слушайте, мы хотим только одного. Скажу честно, я не слишком рад этому, но я должен делать то, что должен, понимаете? Марс признал командира Кроноса дефектным, и мы должны его уничтожить. Всё просто, никому не нужно вмешиваться. Просто сдайся, Кронос, и остальная часть твоего отряда вернётся домой.

Что же. Совершенно неожиданно.

Я всегда знал, что моя жизнь оборвётся во время служения человечеству, но не думал, что вот таким образом. Хотя я не мог видеть их лиц, весь мой отряд смотрел на меня, задаваясь вопросом, что я сделал. Чёрт, даже не спрашивайте меня.

— Всё в порядке, ребята. Не беспокойтесь обо мне, — сказал я, пытаюсь их успокоить.

Артемида подошла ко мне и ударила меня головой. Хотя, скорее всего, это причинило ей куда больше боли, чем мне, она начала ругаться на меня, пока я просто в шоке стоял на месте:

— К черту всё! Как будто мы позволим кому-то ликвидировать тебя. Мне всё равно, что ты сделал. Ты - МОЙ командир, и я не позволю, чтобы всё так закончилось.

Все согласились с Артемидой. Ах, ну конечно.

Я не мог не улыбнуться, услышав их добрые слова. Когда я в последний раз из-за чего-то улыбался?

Я ценил их верность, но это было излишне. Избежать этого было невозможно, а мне не хотелось бы тащить их с собой ко дну. Если кто-то на Марсе хотел моей смерти, это нормально.

Но все остальные не заслуживали смерти. Они просто выполняли приказ.

— Спасибо вам всем. Я и не мог мечтать об отряде лучше, — искренне произнёс я.

Я правда так считал. Не совсем уверен, что чувствовал по отношению к каждому из них, но я знал, что был благодарен им за то, что они были со мной, и я очень ценил каждого из них. Вот почему я не мог позволить им исчезнуть вместе со мной. К сожалению, я не дал никому шанса отреагировать на мои прощальные слова, потому что мог видеть, как они уже напряглись.

Я принудительно ввёл себе в кровь амброзию. Это была смесь из высокоэффективных боевых стимуляторов, обезболивающих и кучи других полезных препаратов. Обычно его вводили только в тех случаях, когда командос смерти был на грани смерти или отравлен. Даже попытка вырубить нас с помощью газа активировала бы препарат.

И если амброзия уже введена, у командосов смерти второго и третьего поколения абсолютно нет шансов пережить побочные эффекты. У них была гораздо менее мощная версия амброзии, но и эффект у неё был не такой сильный. Только командосы первого поколения могли выдержать жёсткое действие настоящего препарата.

Мои скорость, сила и рефлексы находились на пределе. Я бросил светошумовую гранату, которую держал в руке. На таком близком расстоянии любой человек с непокрытыми глазами будет полностью ослеплен. Белая вспышка охватила пространство, как миниатюрное солнце.

Я ударил Гефеста открытой ладонью под подбородок, отчего крупный мужчина рухнул на землю, как тряпичная кукла. Он был единственным, кто был в состоянии физически сдерживать меня, а я не мог этого допустить. Я выхватил плазменный щит из его безвольных рук.

Упав на землю, я сбил с ног Артемиду и Аполлона. Затем оттолкнулся от земли руками, как от трамплина, и на всякий случай бросил ещё одну светошумовую гранату. Я хотел, чтобы потеряли возможность видеть не только они, но и командосы, целящиеся в них.

Используя энергию ядра по максимуму, я создал вокруг себя импровизированный пузырь с помощью двух плазменных щитов, пробиваясь сквозь свой отряд к третьему пустому коридору. Лазерные и болтерные снаряды проносились рядом и попадали в щит. Ядро находилось на грани от напряжения, когда я, прямо как Зевс, разбил пульт управления дверью и опустил перегородку. Чёрное пятно успело проскользнуть под падающей дверью и сбilo меня с ног.

Находясь под ней, я закричал:

— Никс! Что ты делаешь!

Никс посмотрела на меня. Красный визор скрывал её лицо.

— Я не могу позволить и тебе уйти, командир. Я не могу позволить тебе умереть одному... не так, как они, — сурово произнесла она.

— Это самоубийство! Ты не должна этого делать! Им нужен я, а не ты! Не должно всё заканчиваться так. Вернись обратно, командос, — приказал я.

Ей было ещё не поздно вернуться.

Никс прижала меня к земле и приблизила своё лицо к моему.

— При всем уважении, мне всё равно на то, что ты хочешь мне сказать. Это приказ, которому я никогда не подчинюсь. Я приняла это решение давным-давно. Ты - всё, что у меня осталось, — сказала она с равной долей уверенности в своих словах и печали. — Я не могу быть последней оставшейся, командир. Просто не могу...

У нас больше не было времени на споры, поскольку огонь из болтеров накрыл коридор, врезааясь в плазменный щит. Ядро уже истерило от напряжения, вызванного бесконечными взрывами. Эти штуки предназначались для противостояния энергетическому оружию Элунари, а не болтерам

Я перекатился и встал на ноги в закрытом дверном проёме вместе с Никс. Я не хотел, чтобы всё закончилось вот так. Я хотел просто уйти от Отряда Аида на достаточное расстояние, чтобы они не вмешивались, пока я мирно сдаюсь. Но теперь...

Я не могу позволить ей умереть здесь. Полагаю, я не получу за это медалей. Не то чтобы мне они когда-либо вообще были нужны.

Я выхватил из-за пояса разрывную гранату и отключил один из плазменных щитов. Обычная разрывная граната едва ли повредит броню командосов смерти, но если совместить её со взрывом плазменного ядра, то последующий конечный взрыв может уничтожить что угодно. Используя остатки энергии своего щита, я вышел в коридор и бросил гранату вместе с ядром щита.

Я успел укрыться, когда произошла вспышка раскалённой плазмы, а осколки от взрыва превратили коридор и большинство людей в нём в красный туман. Приказывая Никс быть наготове, я достал собственный болтер, чтобы расправиться с выжившими. Мы пронеслись по коридору и добились нескольких уцелевших после взрыва. Большинство из них были дезориентированы или заняты попытками остановить кровь, текущую из их отсутствующих конечностей.

Пока мы продвигались дальше по коридору, дверь внезапно распахнулась, и высокий мужчина в тёмно-синей броне выстрелил мне в плечо. Болтерный снаряд с близкого расстояния пробил мою броню и взорвался. Должно быть, он успел закрыть дверь и спрятаться в комнате. Везучий ублюдок.

Никс среагировала быстрее меня и снесла ему голову одним метким выстрелом. Я жестом показал “спасибо”, и мы двинулись дальше. Моё плечо было разорвано, но всё ещё пригодно для использования. Броня приняла на себя основную силу атаки, а тело, усиленное амброзией, притупляло боль. Нам необходимо было выбраться отсюда, и единственный шанс выжить - добраться до Тигра Отряда Элизиум.

Ворота начали закрываться сами по себе, пока мы мчались по коридорам на головокружительной скорости. Половина Отряда Элизиум погибла в результате нашего боя, и теперь нас загоняли по станции, как скот. К сожалению, у меня осталось только одно плазменное ядро, а до Тигра было ещё далеко, поэтому я не мог пробить ворота грубой силой.

Мы ускорили темп. Никс не отставала от меня, а значит, она также ввела себе амброзию. Громовой удар эхом разнёсся по коридору, и время будто замедлилось. Я лишь успел повернуть голову, чтобы увидеть отталкивающую меня в сторону Никс.

Только что выстрелил рельсотрон.

Мой мозг отключился, и начала работать мышечная память. Я подхватил Никс и понёс её по коридору. Я вломился прямо в дверь, надеясь найти место, где можно спрятаться хотя бы на мгновение.

Я опустил взгляд на свои руки и плечи, которые теперь были измазаны красной кровью. Кровь быстро разливалась повсюду вокруг Никс, и в этот момент я заметил дыру размером с голову в её животе.

НЕТ... нет, этого не может быть!

Снаряд рельсотрона прошел сквозь неё, разорвав её внутренности и позвоночник. Время шло так медленно, пока я ломал голову в поисках способа спасти её.

Никс выключила свой красный визор, сделав видимым своё бледное лицо.

— Прости, командир. Прости, командир. Прости, командир, — повторяла она, как мантру, снова и снова.

— Всё в порядке, Никс, с тобой всё будет хорошо, — солгал я ей, как и самому себе. Я попытался ввести кровоостанавливающие препараты, чтобы замедлить кровотечение, но ничего не помогало.

— Эй, командир... мы ведь были друзьями, верно? Настоящими друзьями? — спросила она, кашляя кровью в шлем.

Что? Почему ты беспокоишься об этом именно сейчас, идиотка! И я... я не знаю. Каково это

иметь друга?

Никс не со всеми общалась. Наверное, со мной она разговаривала больше всех, и я правда чувствовал себя ближе к ней. Не то чтобы я не был близок с остальными членами отряда. Просто я был ближе к Никс. Она всегда старалась поговорить со мной, даже когда, казалось, ей было от этого неловко. Только недавно я подумал о том, что мне было комфортно рядом с ней.

Возможно. Это и значит быть друзьями. Я перестал перебирать случайные медикаменты и собрался с духом. Я не могу спасти ее... Я не могу спасти своего друга.

Я приглушил свой визор, чтобы ответить:

— Да, Никс. Ты, наверное, была моим единственным другом. Спасибо, что поддерживала меня все эти годы, — нервно усмехнулся я впервые за всю свою жизнь. — А я, наверное, был не очень хорошим другом.

Она искренне улыбнулась мне от уха до уха. Я никогда раньше не видел, чтобы она так ярко улыбалась.

— Да... ты был отстойным. Я была не намного лучше, но я рада... и, эй, я же тебе говорила, не так ли? Что не доверяю Зевсу и третьему поколению, — слабо произнесла она.

Она потеряла много крови. То, что она до сих пор оставалась в сознании, само по себе было чудом. От такой раны она должна была умереть мгновенно. Я не обращал внимания на грохот металлических ботинок снаружи. Сейчас это не имело значения. Всё, что имело значение - это проводить моего друга.

— Ты пыталась предупредить меня. Прости, что подвёл тебя.

— Всё в порядке. Мне просто жаль, что я должна умереть первой. Я не хотела, чтобы ты был один, но, похоже, в итоге подвела нас обоих, — сказала она ещё более слабым голосом. Свет начал исчезать из её глаз.

Пытаться скрасить обстановку не было смысла. Шансы на выживание были астрономически малы с самого начала. Даже если бы нам удалось добраться до Тигра, мы были в окружении целого флота с дредноутом. У нас бы даже не получилось живыми выбраться со станции.

— Я скоро присоединюсь к тебе, Никс, — произнёс я.

Умирая, она озвучила своё последнее желание:

— Может быть... просто может быть... если нам повезет... когда-нибудь я смогу увидеть тебя снова, командир.

Я закрыл глаза. Ответить на её последнее желание у меня уже никогда не будет возможности, так как её индикатор сменил цвет с ярко-красного на чёрный.

Впервые в жизни я молился, но не за себя, а за Никс. Возможно, если Бог действительно существовал, он бы смилостивился к ней. Она не заслуживала смерти, не такой.

Знакомый голос окликнул меня из коридора.

— Всё может быть по-другому, командир. Просто сдайся, и всё закончится, — крикнул Зевс. Из дверного проема виднелся ствол рельсотрона.

Прямо сейчас я находился за прилавком в каком-то помещении наподобие магазина. Какое-то чувство разрасталось внутри меня, достигая головы. Оно затуманило моё зрение, а сердце стучало в ушах. Так вот что такое чувствовать гнев?

Возможно, я подавлял эту ярость ещё с момента нападения на объект, не зная, что с ней делать и что из этого получится. Однако до этой ночи я никогда не чувствовал подобного.

Мне следует просто сдаться, отдать себя в их руки. Сражаться с этими солдатами больше нет смысла. Моё время пришло, и я должен принять тот факт, что человечество больше не нуждается во мне. Это значит, что я наконец-то достиг своей цели. Но стоит мне посмотреть на холодное мёртвое тело Никс... и всё это больше не имеет значения.

Я приготовился и бросил ещё одну гранату вместе с оставшимся плазменным ядром в сторону дверного проёма. Если мне суждено умереть, то я заберу с собой в ад как можно больше отбросов, убивших её.

Но я не ожидал того, что Зевс внезапно высунется из проёма и активирует плазменный щит. Используя щит как битую, он отбил комбо из гранат обратно в меня.

Последующий взрыв уничтожил прилавок, за которым я укрывался, и разрушил всё помещение. Белые хлопья раскалённого плазменного металла осыпали моё тело. Хоть я и не чувствовал никакой боли, было очевидно, что я уже не подлежу восстановлению.

Взрывной волной от перегретого плазменного ядра мне оторвало ноги, а осколки превратили моё тело в фарш. Я оставался в сознании лишь потому, что моя броня работала на все сто, останавливая кровотечение, и амброзия до сих пор текла по моим венам. Мои руки работают, следовательно я всё ещё жив.

Я достал свой болтер и начал стрелять по стене. Раздался отчётливый звук попадания в

плазменный щит Зевса, поэтому я прицелился точнее и выстрелил снова. И был вознаграждён звуками ломающихся вдребезги костей и брони. Мои болтерные снаряды пробивали стены насквозь, калеча любого, кому не посчастливилось оказаться у них на пути. Я не был уверен, было ли там среди них много членов Отряда Элизиум, но это уже не имело для меня значения.

Их платой за совершенные грехи станут их же предсмертные вздохи. К сожалению, мне нужно было перезарядиться, а ни один хороший солдат не позволил бы мне этого сделать. Не говоря уже о том, что мои боеприпасы находились там, где раньше были мои ноги, и эти патроны лишь усугубляли это кровавое месиво.

Наконец, мой болтер защёлкал при нажатии на спусковой крючок. Пар, исходящий от перегретого оружия, затуманивал зрение. Отряд Элизиум ворвался внутрь помещения, и какой-то солдат выстрелил мне в плечо, однако пуля срикошетила от моей брони.

Зевс отбросил моё оружие в сторону, подошёл ко мне и присел напротив меня с плазменным пистолетом в руке, тыча им мне в грудь.

— Ну и что, вот обязательно нужно было тебе устраивать этот хаос? Ты знаешь, сколько хороших людей сегодня погибло из-за тебя? Ты убил много моих друзей сегодня... — Зевс сильно ударил меня по шлему. — Эй! Ты меня слушаешь?!

Он продолжал кричать на меня, вонзая ствол своего плазменного пистолета в мои открытые раны.

Естественно, я ничего не чувствовал и ничего не говорил.

Он лишь рассмеялся:

— Посмотрите-ка, как пали могучие. Только не говори мне, что ты истёк кровью, командир? Ну, конечно же, невозможно, чтобы лучшее оружие человечества могло умереть от этого? От потери небольшого количества крови? Жалкое зрелище. Похоже, эти истории о тебе были всего лишь историями и не более.

Зевс, судя по всему, наслаждался собой с преобладающим удовольствием. Наверное, он был садистом или что-то вроде того. Тем не менее, его самоуверенность станет его падением. Он расслабился. Может, я и умираю, но ещё далеко не мёртв. Впервые за всю свою жизнь я был вне себя от гнева.

С поразительной скоростью для того, кто всего несколько мгновений назад казался трупом, я выбил пистолет из его руки, затем притянул его за руку к себе и заключил его в медвежьи объятия. В это действие я вложил все свои оставшиеся силы. Я почувствовал, как мои ребра задребезжали ещё сильнее, но и из его тела раздался хруст. Последние силы я потратил на то, чтобы превратить этого человека в кашу.

Он вопил и пытался вырваться. В силе и скорости он намного превосходил обычного человека, но до меня ему было далеко. Более того, из-за амброзии разрыв между нами был ещё больше.

Однако, похоже, я недооценил свои раны, так как моё тело начало подрагивать. Видимо, я уже потерял много крови. Прямо сейчас, скорее всего, я выжимал из себя ещё больше собственной крови. Предупреждение в моём шлеме звучало непрерывно, но я игнорировал его.

В конце концов, я оказался не в состоянии поддерживать прежнюю силу, и у него получилось оттолкнуться от меня и перекатится в сторону. Он задыхался и сильно кашлял. Наконец, Найк подошёл к нам, пока я изо всех сил пытался не вырубиться.

— Ты дурак, Зевс. Тебе нужно было просто выстрелить ему в грудь и покончить с этим. Доктору Октарио нужна только его голова. А теперь ты умираешь здесь вместе с ним. И только потому, что тебе захотелось поиграть. Вечно ты занимаешься этим дерьмом, — отчитал его Найк.

Найк стоял надо мной и направлял на меня свой болтер:

— Прости, командир. В этом деле изначально не было ничего личного, но, полагаю, ты просто обязан был взять и сделать это личным. Я искренне считал тебя хорошим человеком и лидером. И если это хоть как-то поможет, я сожалею о Никс. Она не должна была умереть вместе с таким ублюдком, как ты. Я позабочусь о том, чтобы её тело похоронили достойно.

Я услышал щелчок затвора, и время снова замедлилось. Пуля из болтера угодила мне в живот, и я начал терять сознание.

По крайней мере, теперь я мог спокойно умереть, зная, что Никс была отомщена. Я позаботился о том, чтобы рёбра Зевса пронзили его лёгкие, живот и сердце. Не думаю, что его получится спасти, даже если они начнут действовать прямо сейчас. Командосы смерти тоже не могли жить без сердца. Я почувствовал, как тепло вокруг отверстия в моём животе начало распространяться по всему телу.

Потом не было ничего.

Казалось, что теперь я парил в бесконечной чёрной пустоте. Так вот каково это - умереть. Тепло и даже как-то успокаивающе. Ни жемчужных ворот, ни бородатого мужчины, ожидающего меня, ни адского изверга, готового утащить меня в глубины ада.

Подождите, что это было? Кто здесь?

Ощущение чьего-то присутствия рядом со мной мгновенно сменилось ярким светом. А, тот самый свет в конце тоннеля, да? Я слышал много раз, как пехотинцы зывали к свету перед смертью, пытаясь объять его, после чего угасал свет их жизни.

Я часто приписывал такое поведение бредням умирающего разума, но теперь, похоже, что это реально. Я двигался быстрее к свету, или свет ко мне? Думаю, это уже неважно. Внезапно свет начал причинять боль, и мучительные болезненные звуки заполнили мою голову.

Подождите... боль? После смерти не должно быть боли.

<http://tl.rulate.ru/book/77630/2741460>